

Журнал "Искатель"

№ 02,1965

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж92

Ж92 Журнал "Искатель": № 02, 1965 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 447 с.

ISBN 978-5-458-66582-7

«Искатель» — советский, затем российский журнал, публикующий фантастические, приключенческие и детективные произведения, научно-популярные очерки, а также художественную и учебно-развивающую литературу для детей от 2 до 14 лет. Основан в 1961 году, в год столетнего юбилея журнала «Вокруг света», как литературное приложение к последнему. Был анонсирован в 1960 году, в ноябре 1960 года должен был выйти первый номер, который был отменен. В первом вышедшем номере журнала были опубликованы напутственные статьи Михаила Шолохова и Ивана Ефремова. До 1997 года выходил шесть раз в год, затем стал ежемесячным. С 1996 года — независимое издание.

ISBN 978-5-458-66582-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СЕРГЕЙ ЖЕМАЙТИС

БЕШЕНЫЙ „ТИГР“

Рассказ

— Ксюша? — спросил Иванов. — Быть не может! Вот дела! Тут немцы, танки и она еще в придачу.

Ложкин, не отрывая глаз от бинокля, ответил:

— Да, это она. Умница! Видишь, вначале шла по той стороне дамбы, а потом перебралась через бетонную трубу на нашу сторону.

Иванов протянул руку.

— Дай-ка взгляну, неужели что с Кирей стряслось? Сидим тут себе, как в доме отдыха.

— Зря мы согласились оставить его у старика. — Ложкин снял с шеи ремешок и протянул небольшой цейсовский бинокль.

Иванов разглядел девочку среди высокой болотной травы, она перебралась уже через заросшую камышом топь и, низко пригибаясь, быстро шла прямо на их крохотный островок, затерявшийся посреди заболоченной низины. Мелькнуло ее смуглое, испуганное личико и скрылось в траве. Иванов стал осматривать деревню на бугре. Из деревни выехал грузовик с крытым кузовом и, пыля, покатил по дамбе. У кузницы два фашистских солдата бегали вокруг танка и ловили белую курицу, третий стоял, держась за бока, автомат мотался у него на шее.

— Будто все спокойно, — сказал Иванов, опуская бинокль.

— Нет, что-то с Кириллом неладно.

Они молча с тревогой ждали девочку, думая о раненом товарище.

Кирилла Свойского ранили в ногу еще при переходе линии фронта. Несколько дней он крепился, говорил, что рана пустяковая: про-

бита мякоть ноги. Но сказались большие переходы, ночевки в поле, по сырым оврагам, в лесу. Нога разболелась. Прошлую ночь они несли его.

И вот под утро наткнулись на деревушку, где не было гитлеровцев.

Кирилла взялся выходить старик кузнец.

— Я его так спрячу, что сам не найду, — шутил он, отечески посматривая на разведчиков. — Не беспокойтесь, товарищи, выходим мы с Ксюшей вашего Кирилла. До вечера на сеновале полежит, а ночью в лес свезу, там у меня пасека. Жалко, сейчас нельзя ехать, туман скоро разойдется. Курорт, а не пасека. Может, и вы надумаете, денек-другой поживете? У нас тихо. Вчера разве ихний разъезд на мотоциклах заглянул. Толклись по избам, побормотали что-то и умчались назад по дамбе. Теперь не скоро опять заявятся. Ну как, может, и впрямь поживете у нас?

К великому неудовольствию Иванова, Ложкин наотрез отказался от приглашения кузнеца. Задание выполнено. Нужно было как мож-

но скорее возвращаться.

— Раз такой оборот, то придется вам днеть в болоте. Правда, островок там есть, сухой довольно. Ксюша проводит вас.

— Мы и сами найдем, — сказал Иванов, недовольно хмурясь.

— Ни в коем разе. Заблудитесь. Весь день в воде по шейку просидите, а вам выспаться надо. Вот возьмите хлеба, сальца.

Тоненькая девочка сидела на кровати, натянув на плечи одеяло, и не спускала огромных глаз с Иванова и Ложкина.

— Не дай-то бог еще в трясины забредете, — сказала она и спрыгнула с кровати, — а я тут все тропки знаю: через этот островок мы в дальний лес по ягоды ходили. Когда в Горелихе еще фашистов не было.

— Лесом до Горелихи, если в обход, — пояснил кузнец, — верст пятнадцать с гаком, а напрямки через болото и пяти не будет. Ну идите, покуда туман не разошелся. Хотя в деревне народ у нас хороший, да, может, чужой кто гостит. Лучше уж поберечься. Береженого, говорят, и бог бережет.

Кирилл Свойский на прощание сказал:

— Ох, и местечко вы мне подобрали, ребята! Всю жизнь мечтал жить в такой деревне среди лесов. Птицы поют, слышите? И войны нет. Как на необитаемом острове. Через недельку выйду из ремонта в такой обстановке.

— Только без фокусов, Кирилл, — предупредил Ложкин, — нам вряд ли удастся побывать здесь еще раз до наступления.

— Само собой. Будем пчел разводить с дедом. Вот не Думал.

Иванов помог ему забраться на сеновал, и Ксюша долго вела их в густом утреннем тумане по невидимой тропинке среди сизых от росы камышей.

Девочка привела их на островок и сказала:

— Ну вот, тут вам будет хорошо. А я пойду. Вы еще придете?

— Придем, — Иванов погладил ее по мокрой головке, — непременно придем. Только ты ни-ни, никому...

— Разве можно! — Ксюша вспыхнула от обиды и убежала.

Взошло солнце, ветер разогнал туман, разведчики просушили мокрое обмундирование и, обманутые тишиной, уснули на мягкой влажной земле. Проснулись они около полудня и увидели, что в деревне враг. И вот сейчас к ним бежит Ксюша с какими-то вестями. Видно, с худыми...

Девочка влетела на бугорок задыхаясь. В испуганных глазах мелькнула радость:

— Ой! Вы тут, а я-то думала... — Она упала на землю. Ее подняли, напоили водой из фляги.

— С Кириллом что-нибудь? — спросил Иванов.

Она часто закивала.

— Пусть успокоится, — сказал Ложкин.

— Нет, нет, я ничего... Я сейчас...

— Успокойся, Ксюша, — Иванов протянул флягу, — попей еще.

— Нет, нет... спасибо... танкисты его...

Иванов схватился за голову.

— Предали Кирюху! Эх!..

— Нет, не предали! Как вы можете так!

Глянув в ее большие серые глаза, Иванов забормотал:

— Да не про тебя я, не про деда. Кто-нибудь...

— Никто не предавал! Нет у нас в деревне предателей! Слышите? Нет!

— Ну, ну... Прости, Ксюша. Как же тогда?

— Сам он! Может, ничего бы и не случилось, если бы оставался на сеновале. Сам оттуда спустился. Видать, не хотел, чтобы его нашли у нас. Хороший он человек! — Она опять так взглянула на Иванова, что тот опустил глаза. — Мы и не заметили, как он спустился. Дедушка ушел в кузню, а я обед готовила на летней кухне. Он пополз сначала через огород, потом через канаву и в крапиве спрятался. А тут как раз танк прикатил со станции, и не по дамбе, а с той стороны. Остальные застряли... Санька Бармин говорит, что мост возле Захаровки вместе с «тигром» провалился. Это же «тигры». Один возле нас остановился. Вылезли из него четыре фашиста — и к нам в дом. Стали повсюду шарить, даже в кастрюльки заглянули. Гогочут.

С ними собака тупорылая. Страшная-пре-страшная. На меня как зарычит. Прогнали ее. Заметили лукошко с яйцами, аж заплясали. Один стал яичницу жарить. Другой водку принес — вот этакую бутылку. К нам на стол ставит, будто дома. Третий сел, как барин. А четвертого нет. Вышел. В погреб, думаю, полез. Вышла поглядеть, слышу, пес ихний в крапиве лает, хрипит аж. А к нему тот самый четвертый бежит и револьвер из кобуры тянет. Подбежал и давай что-то вопить по-своему, А из крапивы — бац, бац! Он и свалился. Те трое сначала не обратили внимания, потом один глянул, стал звать: «Ганс, Ганс!» А тот Ганс, оказывается, не убитый, а только раненый. Поднимается из канавы, за плечо держится. Остальные, как увидели его, пистолеты повыхватывали. Галдят. Потом стали окружать крапиву. Не стреляют, а в них из крапивы — бах, бах!..

— Из пистолета? — спросил Иванов.

— Наверное. Такое вот ружье дедушка спрятал. — Она показала на автомат Иванова.

— Это теперь не имеет уже значения, — сказал Ложкин.

— Он еще не погиб, — перебила Ксюша.

— Схватили?

— Да. Привели к нам во двор. Он упал и лежит. Весь как есть в крови, рука прокусанная. Два немца его привели, а третий раненую собаку принес и на мою кровать положил. Дядя Кирилл долго лежал, глаза закрытые. Потом открыл глаза, увидел меня... И улыбается... Смеется даже, будто ему нисколечки и не больно. Говорит: «Жалко, нечем их больше было... Ребятам передай — не сдался я. Собака... зараза... руку вот мне... Одной отстреливался, а вот обойму не смог заменить. Автомата не было...» Говорит, будто бредит, а сам в небо смотрит. Потом Санька Бармин прибежал, дерг меня за платье: дедушка, дескать, зовет. Побежала в кузницу. Ну и дед послал к вам. Велел передать: облаву ждите. Скорее уходить вам надо в лес за болотные выселки. Если долго в лесу пробудете и есть нечего станет, то на краю выселков дом есть с желтыми ставнями. Там тетя моя живет, Елена Ильи-

нична. Она вас накормит и схоронит. Только скажите, что Василий Михайлович послал. Дедушка, значит. А сейчас, пожалуйста, уходите. Мне обратно бежать надо. Ну, до свидания!

— Погоди, Ксюша, — остановил ее Ложкин, — сколько танкистов у вас остановилось?

— Теперь три. Раненого увезли. Да еще один офицер и два солдата взад-вперед по деревне шастают, кур ловят, а третий наш дом караулит. Санька Бармин говорит, что еще человек триста в лес кинулись наших искать.

— Понятное дело, — сказал Иванов. — Ты, Ксюша, если еще нашего Кирилла не увели и можно будет ему шепнуть, скажи, что товарищи, стало быть, его помнят и не оставят в беде. Пусть только ведет себя тише, на пулю сам не лезет. Поняла?

— Все скажу! Вот увидите!

Ложкин покачал головой.

— Учти, это очень опасно. И я пока не вижу, чем мы ему сможем помочь. Если бы хоть узнать, когда его поведут и куда. Так ведь это невозможно. Спасибо тебе, милая! Деду пере-